



Глава 1. Охотники за кровью

Город Хэксбридж был так мал и неприметен, что даже опытный путешественник с трудом обнаружил бы эту точку на карте. С давних времен в народе его называли «Ведьмовским мостом». Но ни ведьм, ни даже захудалой речки в городке не существовало. Так считали те горожане, кому не довелось в своей жизни столкнуться с неизведанным. А неизведанного, если хорошенько приглядеться, в Хэксбридже водилось достаточно. Был там и мост, на мост совсем непохожий, ведущий в темноту...

Бухта, зажатая с двух сторон высокими скалами, а с третьей — густым лесом, казалась идеальным местом для людей, привыкших к уединенной и простой жизни.

Как и всюду на юго-западном побережье Великобритании, в Хэксбридже промышляли рыболовством. И сегодня, пасмурным июльским утром, возле старинной каменной гавани собралось немало моторных лодок и мелких судов. Сами рыбаки столпились около пустующих пока уличных прилавков, где обычно по дешевке продавали выловленную рыбу и морепродукты. Перебивая друг друга и тыкая пальцами на хмурящееся на горизонте небо, они спорили. Все указывало на то, что надвигался шторм, но показания

приборов и прогнозы синоптиков утверждали обратное. Погода в Хэксбридже всегда была непредсказуемой, и что на это влияло, никто понять не мог.

Издалека за спором наблюдали люди в черных одеждах. На их бледных лицах отражалось такое подозрительное спокойствие, словно они точно знали причины внезапной перемены погоды. Постояв немного на набережной, люди пошли прочь по узким улочкам к расположенной неподалеку от главной площади гостинице с названием «Лисий хвост». Ее хозяин — тучный и розовощекий мистер Кобб, не обращая внимания на съехавшую на глаза кепку, скотчем приклеивал на окно написанное от руки объявление — «Все номера заняты. Мест нет!».

На другой стороне улицы из-за двери антикварной лавки выглянула пожилая женщина, закутанная в цветастую шаль. Тяжелым взглядом она проводила людей в черных одеждах, скрывшихся за порогом гостиницы, посмотрела на пасмурное небо и без улыбки помахала мистеру Коббу, заметившему ее.

— Коль творится темное колдовство, хорошей погоды не жди, — пробурчала она себе под нос, вздохнула и вернулась обратно в лавку.

Штормовой ветер волной пронесся по верхушкам трех дубов на площади и устремился мимо коттеджей и особняков к древнему парку на окраине, где возвышались башни средневекового замка, известного как Далгарт-холл. В замке этом по сей день проживали потомки некоего рыцаря, еще участвовавшего в Войне роз.

Старый Чарльз Далгарт, сейчас заседавший в своем кабинете, звал себя графом, как и его предки. Ему принадлежала большая часть земель в округе, и жители Хэксбриджа не сомневались в его богатстве. Вот только были ли Далгарты на самом деле потомственными аристократами или использовали фальшивый титул в целях

наживы, определить было не так просто, да и никому здесь не нужно. Все в городе давно привыкли считаться с графом. Его боялись и уважали, к нему прислушивались.

Откинувшись на высокую спинку обитого коричневой кожей кресла, он сцепил морщинистые крючковатые пальцы в замок и оперся на них подбородком. Взгляд его водянистых серых глаз выдавал беспокойство, а весь вид показывал мрачную сосредоточенность. На столе перед ним лежало письмо, по которому скользил кончик дорогой перьевой ручки, выводящей без помощи хозяина витиеватые слова.

Граф был одет по всей строгости забытых традиций: в лакированные ботинки, черные отутюженные брюки со стрелками, такие же черные пиджак и жилетку с закрепленной на ней цепочкой серебряных карманных часов и белоснежную сорочку с высоким жестким воротником. Короткие седые волосы графа были зачесаны назад. Своему внешнему виду он уделял внимания не меньше, чем распорядку дня, воспитанию сыновей и долгой, усердной работе. Все и всегда должно было происходить по его плану. Когда же привычный уклад нарушался, граф выходил из себя.

А в данный момент рушился не только уклад, но и вся привычная жизнь.

Перьевая ручка последний раз взлетела, чтобы окунуться в густую багровую жидкость, заменявшую чернила, вывела на бумаге завершающую фразу, поставила точку и плавно легла на лакированную столешницу. Чарльз Далгарт подался вперед и взял бумагу в руки, чтобы перечитать написанное. Буквы, еще влажные, зловеще поблескивали в свете настольной лампы. Письмо было написано кровью светлых чародеев — кому, как не графу, можно было позволить себе такое. Он сам считал это

приятной роскошью, допустимой после стольких лет службы охотником.

Дождавшись, пока кровь высохнет, он решительно сложил письмо в три раза, положил в конверт и с силой дернул за плетеный шелковый шнур, закрепленный на стене по правую сторону от стола. Чарльз не мог этого слышать, но точно знал, что сейчас где-то в подвале замка, в общей комнате для немногочисленных слуг, мелодично зазвенел колокольчик, оповещающий о приказе господина явиться к нему в кабинет.

Чарльз развернулся на крутящемся кресле от стрельчатого окна, возле которого стоял стол, и будто бы впервые оглядел свой кабинет. Кабинет, который принадлежал ему вот уже тридцать с лишним лет и с которым довольно скоро придется расстаться, если все продолжит идти не по плану и дальше. Выкрашенные матовой белой краской неровные стены были заставлены высокими книжными шкафами, а возле небольшого, отделанного темным деревом камина располагался двухместный диван, на котором Чарльз любил коротать вечера, ставшие на пенсии вдруг свободными. На полках можно было найти не только магические труды, но и классику английской литературы.

Шаги отозвались эхом в коридоре, а затем раздался короткий, предупредительный стук в дверь. Получив разрешение войти, чуть запыхавшаяся горничная в длинном форменном платье цвета черного кофе и в накрахмаленном переднике открыла дверь. Она поклонилась и замерла, ожидая указаний.

— Письмо доставь с посыльным магистру. Немедленно! И позови ко мне Дрейка, — сухо проговорил Чарльз Далгарт, протягивая ей конверт. — Постой. Где Дориан?

— Молодой лорд на задании Штаба, мой господин, — услужливо и быстро, словно опасаясь, проговорила девушка. Она видела, что граф не в духе.

— Хорошо. Тогда зови Дрейка.

Торопливо поклонившись, горничная вышла в коридор, притворив за собой дверь.

Вздохнув, граф на мгновение закрыл глаза и вновь откинулся на спинку кресла. Он был слишком стар для подобных происшествий. Да и повлиять уже ни на что не мог. Ситуация, которая еще недавно выглядела лишь очередным последствием проклятия, обрушившегося на магов больше века назад, теперь стала все отчетливее походить на спланированную акцию. Кто-то мутит воду в ведьмовском сообществе, кто-то хотел захватить власть. И времени, чтобы обнаружить его, оставалось мало.

— Отец? — послышался голос Дрейка.

Старик нехотя разлепил веки и, морщась, потер их тыльной стороной ладони. Фыркнув в знак того, что Дрейк вошел в кабинет без стука, Чарльз выпрямился в кресле и посмотрел на взрослого, восемнадцатилетнего сына. Его темные волосы были растрепаны и очень уж отросли: они почти скрыли под собой мочки ушей и сережку в виде волчьего клыка — магического амулета. Да и одет он был как городской раздолбай, а не как сын лорда, — в обычные джинсы и серую толстовку. Граф подавил желание прочитать очередное нравоучение.

— Виконт Крейг мертв, — сказал он без лишних предисловий. — В Хэксбридж уже слетелись стервятники, до самых похорон их не разогнать.

— Я понял это, — кивнул Дрейк, серьезно глядя на отца черными, как у ворона, глазами. — Когда здесь кто-то умирает от темной магии, погода всегда резко портится...

— Нас осталось шестеро, сын, — продолжал старый граф, — шестеро из тринадцати членов Верховного Ковена. Я позвонил Ричарду Хаттону и уговорил его отказаться от титула и от места в Ковене ради его

собственной жизни. Он согласился. Магистр получит письмо об этом с минуты на минуту.

— Тебе тоже следует это сделать — отказаться от места в Ковене, — с поспешной горячностью выпалил Дрейк. — Многие понимают, проклятие здесь ни при чем! Кто-то совершает эти убийства... намеренно.

— Нет, Дрейк, — твердо сказал Чарльз. — Найти убийцу возможно, только оставаясь на своем месте. Рано или поздно он выдаст себя. Если со мной что-то случится, с вами останется крестный — Ричард.

— Я поговорю с сэром Хаттоном и даже с Дорианом. Уверен, мы сможем во всем разобраться. Если еще сообщить Рубине и ее отцу... Ты не обязан оставаться в Ковене, когда...

— Это не твое дело, — перебил граф ледяным тоном. — А мое. До тебя опасность доберется в последнюю очередь, не лезь в это. Вечером я собираюсь поговорить с вами троими. С тобой, с Дорианом и Морганом... Ступай!

По лицу Дрейка было заметно, что он борется с желанием сказать что-то еще, но в итоге, поджав губы и кивнув, он вышел из кабинета.

Старый граф развернулся обратно к окну. Прежде чем начать очередное письмо, он взял в руки прислоненную к стене трость — символ его прежней силы и власти — и задумчиво повертел ее. Набалдашник трости в виде серебристого ворона с разинутым клювом блеснул на свету.

* * *

Черный рендж ровер уверенно мчался прочь от Хэксбриджа по узкой трассе, проложенной посреди леса. Желающих посетить прибрежный город было так же мало, как и желающих его покинуть — полосы в обе стороны

пустовали, а высокие вековые деревья, каких в стране почти не осталось, укрывали собой дорогу и приглушали все звуки цивилизации. Свободная трасса, скорость и мрачное штормовое небо только усиливали беспокойство и предвкушение. Такие задания, как сегодня, выпадали нечасто. Дориан Далгарт, сидящий на переднем сидении, высунул ладонь в открытое окно и подставил пальцы навстречу потоку воздуха.

Целью была семья из трех человек. Отец и годовалый сын — светлые, мать — предательница из темных. Если им повезет, все будет кончено еще к закату.

— Что мы о них знаем? — спросил юный граф Марк Френсис, отвлекаясь от руля. Ему едва исполнилось восемнадцать — он был самым молодым в команде охотников, состоящей из трех темных магов. Сегодня парень выезжал на задание в первый раз.

— Дела не читал, да? — усмехнулся Дориан. Посмотрев на себя в зеркало заднего вида, он зачесал ладонью темные волосы, растрепавшиеся от ветра. Его стальные серые глаза казались на свету еще светлее. — Накануне задания нужно готовиться, теорию повторять... А не флиртовать со всякими Иви в «Шеффердс Пае» до ночи! Студент!..

— Ты что мне, мамочка? — огрызнулся Марк. Он обиженно надул пухлые губы, и его гладкое лицо стало походить на лицо обиженного ребенка. — Милашка Иви будет поважнее каких-то там светлых вырожденков!

— Эти вырожденки могут тебя сегодня убить, — подал голос Коул с заднего сидения. — Ты ведь не думаешь, что мы окончательно победили в войне со светлыми волшебниками? Та победа, что случилась век назад, была номинальной, а война продолжается до сих пор. Дай светлым чуть больше сил, позволь завладеть любыми артефактами, и они примутся за старое... Вот почему мы устраним их первыми. К счастью, тьма

проигрывает только в старых сказках. На деле же нам чертовски везет.

— Видимо, он и занятия в академии прогуливал, — заметил Дориан и, обернувшись, посмотрел на Коула. — Будь добр, передай мне папку.

Светловолосый и кудрявый Коул Ларивьер был выбран командиром для сегодняшней миссии. Он являлся сыном магистра Верховного Ковена, и потому самые лакомые задания в Штабе охотников — наемных убийц среди темных — выпадали ему довольно часто. Дориану, которому, как и Коулу, было двадцать четыре года, с назначениями не везло. Честь возглавить задание выпадала ему всего пару раз, а старый граф Далгарт не спешил воспользоваться связями, чтобы подтолкнуть карьеру сына.

Взяв картонную папку, Дориан раскрыл ее и пролистнул пару страниц с подробностями дела.

— Светлый чародей Люк Гиллан — двадцать шесть лет, место рождения неизвестно. Темный маг Элис Гиллан — двадцать семь лет, из Хэксбриджа. И еще их сын, предположительно тоже светлый чародей, Мэтью — один год. Место рождения также неизвестно, — со скукой в голосе зачитал он. — По некоторым данным, Люк долгие годы скрывался в горах Шотландии. Раньше у светляков Хайленда были подвязки с Орденом Монтеры.

— Я помню, отец рассказывал. Жаркая в Хайленде была битва, — сказал Коул, усаживаясь по центру заднего сиденья и вытягивая голову вперед. — Светляков из Шотландии окончательно выкурили около двух лет назад. Теперь там безопасно.

— Именно тогда Люк бежал сначала в Ирландию, потом в Уэльс, — продолжил Дориан. — Очевидно, где-то там он и познакомился с нашей Элис.

Выехав из леса, автомобиль последовал по ровной дороге, окруженной полями и одиноко стоящими вдоль

обочины деревьями. Они уже подъезжали к деревушке Палберри, возле которой недавно были замечены светлые.

— Сбежать со светляком... — презрительно выплюнул Марк, глядя на дорогу. — Экзотики девкам не хватает, что ли?

— Значит, два светлых выродка и одна темная мразь, — перебил Коул. — Постарайтесь не убивать ее на месте. Награда будет больше, если мы сумеем доставить ее в Штаб на суд.

— Какая разница, суд ведь тоже приговорит ее к смерти, — усмехнулся Марк.

— Приказ есть приказ, — отрезал Коул. — Вчера Элис узнала местная ведьма и сообщила в Штаб. Нам осталось их выследить и устранить.

— Светляков, как будто магнитом, тянет в наши края. Гиланны — далеко не первые, кто вернулся, я слышал. Отчего так? Если уж скрываешься от правосудия, то где-нибудь подальше... — задумался Марк.

— Потому что именно здесь, в Палберри, есть тот, кто предлагает светлякам безопасную переправу во Францию. Охотники там более лояльны, и шанс выжить куда больше. А из Франции можно отправиться хоть в Австралию, — нехотя объяснил Дориан, устав от его вопросов.

Туповатый граф Френсис вызывал у него чувство снисхождения и превосходства. Недавний подросток, вступивший во владение огромным состоянием, думал лишь о выпивке и развлечениях. Марк закончил академию каким-то чудом, уломав ментора его не отчислять и подтвердить квалификацию. Хорошего охотника из такого получиться не могло. Лишь бы он не завалил сегодня всю операцию.

— Управляющий Рейвена — Джон Киф. На месте отца я бы его уже давно прирезал, — вдруг скривился

Коул. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и поменять приятельский тон на командирский. — Начнем с клуба. Этот Джон наверняка замешан в нашем деле.

— Вот только вряд ли он выдаст нам своих клиентов, — тихо усмехнулся Дориан.

Рендж ровер продолжил путь в объезд деревни.

Много лет прошло с тех пор, как магистр Винсент Ларивьер — глава ведьмовского сообщества Англии — издал указ о гонениях на светлых волшебников и чародеев, презрительно зовущихся «светляками». Охотники из специально созданного Штаба должны были отслеживать и убивать всех, независимо от возраста и пола.

Делалось это не только из злой мести — в крови светлых содержалась магия, недоступная тьме, но необходимая для некоторых ритуалов, зелий и даже чар. После каждого убийства надлежало собрать всю кровь до последней капли и передать ее на хранение в специальный банк, как важнейшую валюту магического мира. Сами же охотники являлись не только хладнокровными убийцами, но и добытчиками ценнейшего ресурса, своеобразными хранителями стабильности в мире темной магии. Их уважали и почитали в обществе.

Ведьмы и колдуны знали не понаслышке — если светлые вновь обретут силу, добра от них не жди. Они до сих пор расплачивались за то, что произошло перед самой войной. Необратимое проклятие лежало на всех темных вот уже больше века. Темные продолжали отслеживать светлых, но и сами гибли не реже них.

От мрачных мыслей Дориана отвлек вид приближающейся каменной ограды и дорогих кованых ворот, стилизованных под старину. Марк припарковал машину у обочины. Торопясь и стараясь не тратить времени зря, охотники вышли на улицу.

Штормовой ветер добрался и сюда, принеся с собой морскую прохладу. Дориан надел поверх черной футболки кожаную куртку, но не из-за боязни замерзнуть — куртка со вшитыми в подклад металлическими вставками являлась частью формы всех охотников. Такие же куртки были на Коуле и Марке. Зачарованные пластины должны были защитить их от пуль, ножей и даже чар противника. Увы, защитная магия не была всесильна и зачастую давала сбой, поэтому приходилось быть начеку всегда.

Викторианский особняк, перестроенный пять лет назад под данс-бар, возвышался на пологом холме над старыми коттеджами. Казалось бы, зачем вообще нужен ночной клуб в таком захолустье, как Палберри? Но других подобных заведений вокруг больше не водилось, не считая тесных пабов, оккупированных стариками. На вечеринки в клуб Рейвен же съезжалась молодежь со всей округи. Дориан сам видел, как много обычных людей и магов бывает здесь по ночам.

В дневное время это старинное, богато украшенное здание, принадлежавшее раньше какому-то лорду, теперь являлось резиденцией авантюриста и хитрого дельца, каким был управляющий клуба, колдун Джон Киф. Не обладая толком никакими магическими силами, он балансировал между светлыми и темными, стараясь одновременно угодить и тем, и другим, чтобы получить больше выгоды для себя. Учитывая, что он был все еще жив, ему это удавалось блестяще.

Охотники прошли мимо ворот по дорожке из мелкого гравия ко входу. Фонтан на небольшой площади перед особняком не работал — его включали только по ночам. Пожилой мужчина в темно-синем рабочем комбинезоне заканчивал собирать мусор, оставшийся после вчерашней вечеринки. Он проводил прибывшую компанию внимательным взглядом.

Коул постучал тяжелым медным кольцом в створку высокой, украшенной резьбой двери. Мгновение спустя им открыла хорошенькая невысокая девушка в форме официантки. Ее светлые волосы были собраны в неаккуратный хвост.

— Клуб еще закрыт, господа. Чем могу помочь? — спросила она, улыбнувшись. Ее взгляд скользнул по команде охотников, задержавшись на Марке Френсисе.

— Мы хотим видеть Джона Кифа, — с недружелюбной ухмылкой сказал Коул.

Официантка посмотрела на командира, и ее улыбка погасла.

— Проходите в главный зал, — проговорила она и, развернувшись, быстро скрылась где-то в темноте.

— А повежливее нельзя было? — поморщился Марк Френсис. — Она же мне улыбнулась!

Покачав головой, Дориан зашел в клуб последним. Роскошный и сверкающий в неоновом свете ночью, Рейвен днем выглядел жалкой копией, подделкой. Маленький холл без фиолетовой подсветки на белоснежных стенах казался темным и почти что заброшенным, черная бархатная портьера, скрывающая вход в зал, представлялась пыльной тряпкой, да и сам главный зал не вызывал привычного трепета.

И все же клуб Рейвен был красивым местом. В просторном зале с высокими потолками, где когда-то устраивались пышные балы, размещались небольшая сцена для диджеев и музыкантов, танцпол, белоснежная барная стойка и множество столиков с разноцветными креслами на кривых золоченых ножках. А в задрапированных бархатом альковах по бокам зала располагались мягкие диваны, на подушках которых было приятно тонуть в объятьях какой-нибудь прелестной леди и дорогого алкоголя. Дориан решил непременно заглянуть сюда еще раз, но уже ночью, после выполнения задания.